

Глава 3

Учащаяся молодежь в пространстве социализации: риск агрессивности, ценности, проблемы благополучия

Если специфика педагогической социальной перцепции в исследовательском контексте рассматривается преимущественно в связи с рисками для процессов образовательной и воспитательной деятельности (Kokkinos, Panayiotou, Davazoglou, 2004), то специфика социально-перцептивных образов молодежи может быть рассмотрена как индикатор рисков социализации. Указанное в полной мере относится к специфике образа семьи.

Образ семьи в сознании молодежи является значимым регулятором как последующего брачного поведения, так и выстраивания жизненной траектории в целом. Данный тезис относится как к образу родительской семьи, так и к планируемому образу будущей семьи. Говоря об образе родительской семьи, важно показать, что во множестве исследований фиксируются связи специфики образов семьи и, в частности, родителей с различного рода рисками негативной социализации, как, например, алкоголизации (Алексин, Локтева, Дубинина, 2014), интернет-зависимости (Водяха, 2015), агрессии и криминализации (Реан, Коновалов, 2018б), так и в целом социальных девиаций личности (Реан, 2007). Образы семьи и связанных феноменов, состоящих из выделения наиболее значимого члена семьи, специфики отношения к своей семье, оцениваемой через призму готовности респондентов в будущем создать семью, похожую на родительскую, имеют свою специфику у различных групп подростков и молодежи, в частности нормотипичных и девиантных (Реан, Коновалов, Новикова, 2018).

Отметим также, что вопрос о популяризации семейного образа жизни среди молодежи является одним из наиболее обсуждаемых в молодежно-политической повестке РФ: как на федеральном, так и на региональном уровнях ведутся активные дискуссии о стратегиях популяризации перспектив создания семьи среди молодежи, осуществляется активная работа по внедрению курсов семьюеведения и основ семейной жизни для школьников²⁰ и студентов, появляются специализированные пособия, подготовленные различными авторскими коллективами (Семьюеведение..., 2019;

²⁰ С нового учебного года в школах будет введен курс внеурочных занятий «Семьюеведение» [Электронный ресурс] / Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/8303/s-novogo-uchebnogo-goda-v-shkolah-budet-vveden-kurs-vneurochnyh-zanyatiy-semeovedenie/> (дата обращения: 25.07.2024).

Семьеоведение..., 2021; Азбука счастливой семьи..., 2024; Карцева, 2016). Стоит отметить, что указанные инициативы долгое время развивались на основе «потребностей» отдельных регионов и разрабатывались независимо друг от друга различными научными и общественными коллективами (Реан, Коновалов, 2018а), однако в настоящий момент вышли на федеральный уровень. Стоит также отметить, что появление описанных выше инициатив является, в некотором роде, реакцией на ряд проблемных тенденций, связанных, в частности, как с динамикой разводов (Сивоплясова, 2023), так и брачно-репродуктивным поведением молодежи (Абдульзянов, Рустамова, 2024). Однако «эффект» от описанных выше инициатив должен быть замечен только спустя время на их полноценную реализацию и широкое распространение, в настоящий же момент наиболее важным индикатором значимости, своевременности и актуальности является фиксируемый в исследованиях «запрос» молодежи на преподавание курсов по вопросам семьи и семейной жизни в образовательных учреждениях различных уровней, в частности школах (Реан, 2016).

Исследование временной динамики специфики социальных представлений молодежи о феномене семьи

Целью настоящего исследования является анализ временной динамики специфики представлений подростков о феномене семьи — коллективом А.А. Реана в 2017 году был реализован масштабный проект, в том числе связанный с оценкой обобщенных социальных представлений подростков о семье и браке, анализом индивидуальных установок в отношении родительской семьи и аспектах образа планируемой семьи, отношения к незарегистрированным бракам и рождению детей в таких союзах, оценкой необходимости преподавания курсов по основам семейной жизни. В 2023 году указанный исследовательский блок был реплицирован на схожей по возрастному и гендерному составу выборке, что обуславливает возможность сделать ряд выводов о динамике обобщенных социальных представлений, произошедшей за последние шесть лет в сознании российской молодежи.

Методы и выборка

Для оценки специфики образов семьи, брака, различных аспектов указанных явлений, а также временной динамики изменения представлений были проанализированы ответы респондентов на одинаковый набор вопросов,

собранные в 2017 и 2023 гг. Выборка 2017 года составила 5670 респондентов (58% — девушки), средний возраст — 16 лет (Среднее = 16,34; Медиана = 16; SD = 0,76). В выборку 2023 года вошел 1061 респондент (61% — девушки), средний возраст — 16 лет (Среднее = 16,06; Медиана = 16; SD = 1,77). Оба исследования представляли собой анонимные онлайн-опросы, в 2017 году — на платформе 1ka.si, в 2023 — на платформе Yandex.forms. Выборки являются несвязанными, однако сопоставимыми ввиду схожести основных характеристик распределений.

Основным методом выступил сопоставительный анализ частот ответов на вопросы анкеты. Была проанализирована специфика ответов на вопросы «Как Вы считаете, нужно ли готовить человека к созданию семьи через обучение семейным ценностям?», «Верно ли высказывание “Семья — основа любого государства, не будет семьи — не будет государства”?», «Хотите ли Вы, чтобы Ваша будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли?», «Как Вы думаете, необходимо ли преподавание курса по вопросам семьи и семейной жизни в школах?», «Считаете ли Вы наличие семьи обязательным условием счастья?», «Как вы относитесь к гражданским бракам?», «Как вы относитесь к рождению детей вне зарегистрированного брака?», «Хотите ли Вы в будущем создать семью?», «Что, по-Вашему, является основной причиной создания семьи?», «Каковы главные условия благополучного брака?». Категории ответов на каждый из указанных вопросов представлены в табл. 3.1–3.5.

Ввиду существенного различия в объемах выборок 2017 и 2023 года была произведена следующая процедура для установления значимых различий в распределениях ответов на указанные вопросы: из большей выборки (2017 года) случайным образом извлекалась подвыборка, соответствующая объему меньшей выборки (2023 года), по каждому из рассматриваемых вопросов были сформированы таблицы сопряженности (2×2 , 2×3 — в зависимости от специфики вопроса), статистическая значимость была оценена с помощью критерия хи-квадрат Пирсона. По каждому из рассматриваемых вопросов описанная процедура (со случайным формированием равной по объему подвыборки) была повторена 100 раз для оценки устойчивости эффекта полученного с помощью критерия хи-квадрат Пирсона. В табл. 3.1–3.5 столбец «Доля результатов (из 100 повторных испытаний), где $p < 0,05$ » демонстрирует процент испытаний, в рамках которых был получен статистически значимый результат. Устойчивым будем считать результат, соответствующий более 95% положительных испытаний из 100. Процедура обработки данных была реализована в RStudio

(R version 4.3.1)^{21,22} с использованием следующих пакетов: `readxl`²³, `dplyr`²⁴, `sur`²⁵, `psych`²⁶.

Полученные результаты

Рассмотрим полученные результаты по группам вопросов, связанных с «общими» представлениями и установками в отношении семьи и брака (табл. 3.1), установками в отношении индивидуальных перспектив и планов по созданию семьи (табл. 3.2), отношении к незарегистрированным бракам и рождению детей в указанных союзах (табл. 3.3), представлениями об основных причинах создания семьи (табл. 3.4) и условиями благополучного брака (табл. 3.5).

Таблица 3.1. Динамика общих представлений и установок в отношении семьи и брака (Реан, Коновалов, 2024)

	2017	2023	Доля результатов (из 100 повторных испытаний), где $p < 0,05$
Как Вы считаете, нужно ли готовить человека к созданию семьи через обучение семейным ценностям?			
Да	66 %	64 %	3 %
Нет	15 %	16 %	
Не знаю	19 %	21 %	
Верно ли высказывание «Семья — основа любого государства, не будет семьи — не будет государства»?			
Да	78 %	68 %	100%
Нет	10 %	13 %	
Не знаю	12 %	19 %	

²¹ The R Project for Statistical Computing [Электронный ресурс] / The R Foundation. URL: <https://www.r-project.org/> (дата обращения: 25.07.2024).

²² Posit team. RStudio: Integrated Development Environment for R [Электронный ресурс] / Posit Software, PBC formerly RStudio, PBC. URL: <http://www.posit.co/> (дата обращения: 25.07.2024).

²³ Wickham H., Bryan J. Readxl: Read Excel Files [Электронный ресурс] / Cran r-project. URL: <https://CRAN.R-project.org/package=readxl> (дата обращения: 25.07.2024).

²⁴ Wickham H. [et al.]. Dplyr: A Grammar of Data Manipulation [Электронный ресурс] / Cran r-project. URL: <https://CRAN.R-project.org/package=dplyr> (дата обращения: 25.07.2024).

²⁵ Harel D., Weinberg S., Abramowitz S. Sur: Companion to “Statistics Using R: An Integrative Approach” [Электронный ресурс] / Cran r-project. URL: <https://CRAN.R-project.org/package=sur> (дата обращения: 25.07.2024).

²⁶ Revelle W. Psych: Procedures for Psychological, Psychometric, and Personality Research [Электронный ресурс] / Cran r-project. URL: <https://CRAN.R-project.org/package=psych> (дата обращения: 25.07.2024).

Как Вы думаете, необходимо ли преподавание курса по вопросам семьи и семейной жизни в школах?			
Да	38 %	47 %	100%
Нет	38 %	27 %	
Не знаю	24 %	26 %	
Считаете ли Вы наличие семьи обязательным условием счастья?			
Да	68 %	48 %	100 %
Нет	21 %	35 %	
Не знаю	12 %	17 %	

По вопросу «Нужно ли готовить человека к созданию семьи через обучение семейным ценностям?» распределения ответов респондентов, данные в 2017 и 2023 гг., оказались схожими — большинство респондентов (66% и 64%) ответили положительно. Распределения отрицательных ответов и выбора варианта «не знаю» также сходны (табл. 3.1). Сопоставительный анализ с повторными измерениями уравненных выборок показал значимый результат только в трех испытаниях из ста, что говорит о неустойчивом результате. Можно сделать вывод о том, что распределения значимо не отличаются друг от друга.

Согласно сопоставительному анализу с повторными испытаниями в отношении остальных вопросов из указанного блока можно сделать противоположный вывод — зафиксированы значимые различия в рассматриваемых распределениях. Так, по вопросам «Верно ли высказывание “Семья — основа любого государства, не будет семьи — не будет государства”?» и «Считаете ли Вы наличие семьи обязательным условием счастья?» в 2023 году значительно меньшее число респондентов дало положительный ответ на указанные вопросы (табл. 3.1), увеличилось число «сомневающихся» в случае вопроса «Верно ли высказывание “Семья — основа любого государства, не будет семьи — не будет государства”?» и число респондентов, давших отрицательный ответ на вопрос о наличии семьи как обязательного условия счастья.

Зафиксировано значимое изменение «запроса» на преподавание курса по вопросам семьи и семейной жизни в школах — практически половина респондентов в 2023 году дали положительный ответ на рассматриваемый вопрос. Чуть более четверти респондентов дали отрицательный ответ и выбрали вариант «я не знаю», в 2017 году распределения были несколько иными — положительный ответ дали чуть менее 40% респондентов (табл. 3.1).

Сопоставительный анализ с повторными испытаниями в отношении вопросов «Хотите ли Вы, чтобы Ваша будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли?» и «Хотите ли Вы в будущем создать семью?» не выявил значимых различий между распределениями 2017 и 2023 годов — как 2% положительных результатов в отношении первого вопроса, так и 65% в отношении второго устойчивым результатом не являются. Таким образом,

относительное большинство респондентов дают положительный ответ на вопрос о «повторении сценария» родительской семьи, однако при этом велика доля давших отрицательный ответ и сомневающихся. Абсолютное большинство респондентов как в 2017, так и в 2023 гг. планируют в будущем создать семью. Доли ответивших негативно и нейтрально также практически одинаковы (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Динамика индивидуальных установок в отношении перспектив создания семьи (Реан, Коновалов, 2024)

	2017	2023	Доля результатов (из 100 повторных испытаний), где $p < 0,05$
Хотите ли Вы, чтобы Ваша будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли?			
Да	42 %	43 %	2%
Нет	34 %	31 %	
Не знаю	24 %	26 %	
Хотите ли Вы в будущем создать семью?			
Да	81 %	77 %	65 %
Нет	7 %	8 %	
Не знаю	12 %	15 %	
Сколько детей Вы хотели бы иметь в своей будущей семье?			
Один	15 %	24 %	100 %
Два	49 %	48 %	0 %
Три	19 %	11 %	100%
Более трех	8 %	3 %	100 %
Ни одного	9 %	13 %	93%

При этом можно утверждать, что установки в отношении планируемого количества детей в будущей семье изменились. Так, практически половина респондентов, как в 2017, так и в 2023 гг., хотели бы иметь в будущей семье двоих детей. При этом значительно вырос процент респондентов, заявивших о намерении иметь одного ребенка. Обратная тенденция характерна для вариантов «Три» и «Более трех» — доли респондентов, которые предпочли указанные варианты, значительно снизились в 2023 г. по сравнению с 2017 г. Указанные результаты устойчивы при проверке многократными повторными испытаниями с уравниванием выборок.

По результатам сопоставительного анализа с повторными испытаниями в отношении вопросов, представленных в табл. 3.3, выявлены значимые различия между распределениями 2017 и 2023 годов по вопросу о рождении детей вне зарегистрированного брака — выявлена тенденция к «нормализации»

данного явления (в 2023 году с указанным утверждением согласились 46% по сравнению с 36% в 2017), негативное отношение, наоборот, снизилось — с 35% до 22%. Затруднились с ответом примерно равный процент респондентов (табл. 3.3).

Таблица 3.3 Динамика отношения к незарегистрированным бракам и рождению детей вне зарегистрированного брака (Реан, Коновалов, 2024)

	2017	2023	Доля результатов (из 100 повторных испытаний), где $p < 0,05$
Как вы относитесь к гражданским бракам?			
Это нормально	55 %	59 %	85 %
Это недопустимо	17 %	12 %	
Затрудняюсь ответить	29 %	30 %	
Как вы относитесь к рождению детей вне зарегистрированного брака?			
Это нормально	36 %	46 %	100 %
Это недопустимо	35 %	22 %	
Затрудняюсь ответить	29 %	32 %	

Касательно вопроса отношения к гражданским бракам также существует некоторая тенденция к «нормализации» указанного явления, однако различия в распределениях по категориям не столь велики, а также результаты повторных испытаний не являются устойчивыми, хоть и выявлен значительный процент положительных результатов (табл. 3.3).

Таблица 3.4. Специфика представлений об основных причинах создания семьи (Реан, Коновалов, 2024)

	2017	2023	Доля результатов (из 100 повторных испытаний), где $p < 0,05$
Что, по-Вашему, является основной причиной создания семьи?			
Любовь	64 %	57 %	98 %
Взаимопонимание	18 %	29 %	100 %
Рождение и воспитание детей	7 %	6 %	1 %
Решение материальных и бытовых проблем	2 %	2 %	0 %
Страх одиночества	3 %	2 %	24 %
Другие причины	6 %	5 %	16 %

Утверждения, представленные в табл. 3.4 и 3.5, были рассмотрены через анализ «сдвигов» по отдельным категориям, т. е. таблицы сопряженности формировались в контексте наличия/отсутствия выбора того или иного варианта, данного респондентами в выборках 2017 и 2023 годов.

По результатам сопоставительного анализа с повторными испытаниями в ответах на вопрос «Что, по-Вашему, является основной причиной создания семьи?» выявлено два значимых изменения: в 2023 году респонденты значительно реже выбрали вариант «Любовь» (57% — по сравнению с 64% в 2017) и значительно чаще — «Взаимопонимание» (29% против 18%). Оба результата являются устойчивыми. Остальные варианты ответов имеют сходные распределения.

Таблица 3.5. Специфика представлений об условиях благополучного брака (Реан, Коновалов, 2024)

	2017	2023	Доля результатов (из 100 повторных испытаний), где $p < 0,05$
Каковы главные условия благополучного брака?			
Любовь	87 %	83 %	77 %
Взаимная поддержка	79 %	82 %	43 %
Умение идти на компромиссы	47 %	53 %	91 %
Похожие ценности и взгляды	39 %	42 %	100 %
Общие цели	25 %	27 %	15 %
Наличие детей	21 %	9 %	100 %

Распределения ответов на вопрос «Каковы главные условия благополучного брака?» также представляют интерес. С одной стороны, «рейтинг» ответов не изменился — порядок частот сохранен, т. е. респонденты по-прежнему как наиболее важную причину оценивают «Любовь», далее идут «Взаимная поддержка» и «Умение идти на компромиссы». При этом результаты сопоставительного анализа с повторными испытаниями не являются устойчивыми (по наиболее популярным вариантам ответов), поэтому мы не можем зафиксировать какой-либо «сдвиг», несмотря на некоторые различия в распределениях.

Однако, с другой стороны, по результатам сопоставительного анализа с повторными измерениями обнаружены значимые различия между выборками 2017 и 2023 гг. в контексте выборов таких вариантов ответа, как «Похожие ценности и взгляды» и «Наличие детей». Несмотря на крайне небольшой рост (с 39% до 42%), можно утверждать, что для респондентов из выборки

2023 г. условие «Похожие ценности и взгляды» является более значимым. При этом выбор «Наличия детей» как условия благополучного брака характеризуется обратной динамикой — в 2017 г. указанный вариант предпочел 21% респондентов по сравнению с 9% в 2023 г.

Обсуждение и выводы

Полученные результаты фиксируют противоречивый образ семьи в сознании современной молодежи. С одной стороны, зафиксированы проявления установки на индивидуализм, связанные с изменениями представлений о семье как условии счастья, некоторым сдвигом в вопросах отношения рождения детей вне зарегистрированного брака, некоторым изменением представления в сознании основных условий благополучного брака, увеличением доли молодежи, планирующей в будущем иметь одного ребенка. Отметим, что последняя из обозначенных тенденций фиксируется также и демографами, отмечающими, в частности, что «отличительной особенностью современного брачного и репродуктивного поведения молодежи в России является откладывание брачного и репродуктивного дебюта на более поздний возрастной этап, преимущественная ориентация на малодетный или среднедетский образ жизни, при этом одной из основных характеристик первого этапа создания семьи выступает добрачное сожительство» (Абдульзянов, Рустамова, 2024, с. 94). В эту тенденцию напрямую «вписывается» и снижение роли наличия детей как условия благополучного брака в представлении молодежи.

С другой стороны, можно сказать, что за последние шесть лет существенно возрос «запрос» со стороны подростков и молодежи на необходимость преподавания курсов основ семейной жизни в школах, о чем свидетельствует существенное изменение доли выборки поддерживающих преподавание подобных курсов до 47% и значимое снижение доли несогласных до 27%. Очень важно отметить, что реализуемые в настоящий момент инициативы на федеральном уровне напрямую отвечают указанному «запросу».

Стоит также отметить, что большинство тенденций, выявленных ранее, по итогам цикла исследований коллектива А.А. Реана (например, (Реан, 2017)), сохранились. Так, подавляющее большинство респондентов считают, что необходимо готовить человека к созданию семьи через обучение семейным ценностям. Подавляющее большинство молодых людей планируют в будущем создать семью и иметь двоих детей. Наиболее «вескими» причинами создания семьи молодые люди видят любовь и взаимопонимание. К наиболее важным условиям благополучного брака молодые люди относят любовь и взаимную поддержку.

Важно отметить еще один контекст, с позиций которого можно рассмотреть противоречивые тенденции, зафиксированные в полученных данных, — переход к «эпохе глобальной нестабильности», затронувшей человечество в последние годы. Здесь важно вспомнить цитату М.Г. Ярошевского: «Изменения в общественном мнении, например, отражают глубинные социально-политические процессы, по отношению к которым индивидуальные установки не первичны, а производны. ... При опросе общественного мнения и аналогичных процедурах оценка установок отдельного лица используется не для выявления его своеобразного психологического облика, а для характеристики интересов, умонастроений, предубеждений, запросов той социальной группы, к которой принадлежит это лицо. Установка есть реальный факт внутренней, психической жизни субъекта. Она говорит о способе представленности в организации этой жизни социальных связей и отношений» (Ярошевский, 1971, с. 341). В этом контексте еще раз важно подчеркнуть противоречивость сохраняющихся установок в отношении позитивного образа семьи в сознании молодежи с тенденциями к индивидуализму, проявляющимися в планировании личной семейной траектории. Как ни парадоксально, но, учитывая контекст глобальной нестабильности, усиление индивидуалистских тенденций может свидетельствовать не только о стремлении к удовлетворению эгоистических потребностей, но и к более осознанному принятию ответственности в период глобальной неопределенности. Однако указанный тезис нуждается в самостоятельной проверке.

В рамках подраздела проанализированы результаты сопоставительного исследования социальных представлений молодежи, связанных с установками в отношении семьи и брака, установками в отношении индивидуальных перспектив и планов по созданию семьи, отношении к незарегистрированным бракам и рождению детей в указанных союзах, представлениями об основных причинах создания семьи и условиях благополучного брака. Выявлено усиление «запроса» на преподавание курсов основ семейной жизни в школах.

Индивидуальные особенности подростков и молодежи, связанные с рисками агрессии и социального отклонения, в рамках психологии деструктивного поведения

Последствия агрессивного поведения в подростковой среде вызывают широкую обеспокоенность и пристальное внимание теоретиков и практиков психолого-педагогической науки. Известно, что эти последствия проявляются как в жизни тех подростков, которые являются объектами агрессии, так и тех, кто сам является агрессором. Лонгитюдными исследованиями показано, что эти последствия имеют долгосрочное влияние на последующую жизнь подростков и касаются в том числе «образовательной траектории и